442. Строгий учитель в красном

«Это он?» - с сомнением спросил Сун Фей, разглядывая свитки, явно непохожие на [Свиток возвращения в город] и [Свиток оценки].

«Наши с Акалой исследования показали, что это сильный сдерживающий свиток…» - с довольным видом разъяснил дядюшка Кейн. Он рассказал, что когда они исследовали магические письмена на желтых стенах волшебной пещеры, используя каменные светильники с магическими кругами из книги [Мудрость дьявола], они смогли создать эти свитки, работающие не слишком стабильно, но обладающие огромной блокирующей силой. Каждый свиток мог создать круглую непрозрачную клетку, которая могла блокировать даже сильного мастера.

«Ха-ха, даже вам, господин Сун Фей, хотя бы один день будет непросто из нее выбраться» - отметив таким образом силу блокирующего свитка, довольно добавила Акала.

Сун Фей с сомнением покачал головой: «Так вы говорите, что клетка действует всего один день?»

«Мы первым делом выяснили, что чем ниже сила того, что она блокирует, тем дольше срок ее действия… Мы ее улучшили, и если времени хватит, возможно, можно создать такой свиток, что сможет блокировать мастера солнечного уровня с Азерота. Кроме того, его очень просто использовать, надо лишь добавить немного маны и с помощью духовной энергии задать цель…» - заметив недоверие во взгляде Сун Фея, дядюшка Кейн начал ожесточенно объяснять.

Король кивнул.

Дядюшка Кейн и госпожа Акала, хоть и не обладали силой, но были непревзойденными гениями во всем, что касалось магии и технологий, заменяю Сун Фею целую лабораторию, постоянно изобретая для него всякие немыслимые технические новинки.

С помощью этих двух сумасшедших ученых и магических знаний Сун Фей на практике внедрял, как говорил классик в прошлом мире, принцип «науки и техники как основной движущей силы производства». Обладая при этом непобедимой армией, он верил, что магия и технология могут удачно сосуществовать, и копировал технологии прежнего мира, реализуя и с помощью магии.

«Вы хорошо потрудились» - успокоившись, сказал Сун Фей. Он заметил следы усталости на лицах Кейна и Акалы, и почувствовал вину.

«Раз мы устали, значит, хорошо потрудились, эх!» - встопорщил усы Кейн, т со смехом добавил: «Нам и самим было интересно решить эту задачку, исследование тайн магии – цель всей моей жизни». Сказав это, седоусый дядюшка принял гордое выражение лица.

Монахиня Акала кивнула, и Сун Фей подумал, что всегда, когда ему попадется интересная идея, надо подкидывать ее им, чтобы они могли открывать новые пути и способы в магии, даже если это будет не оружие, а пустяковая игрушка, надо обязательно предлагать ее им.

«Да, господин Сун Фей, в Шамборе закончен первый этап строительства, с помощью знаний, полученных из [Мудрости дьявола], мы слегка подкорректировали план, и думаем, что вы удивитесь, когда вновь увидите Шамбор» - вспомнил дядюшка Кейн и улыбнулся, пригласив Сун Фея заглянуть в Шамбор оценить результаты.

«Я скоро навещу его» - кивнул Сун Фей, подумал о чем-то и спросил: «У меня есть одна мысль…»

Дядюшка Кейн и госпожа Акала приняли сосредоточенное выражение.

Потому что каждый раз, когда Сун Фей говорил: «У меня есть одна мысль…», означал начало нового увлекательного исследования, а для таких помешанных на исследованиях людей, как эти двое, это было все равно что приглашение на роскошный банкет.

«Нельзя ли перенести эти телепорты из [Лагеря Логэ] в Азерот? Раз они так отлично работают здесь, то и там, наверное, должны? Надо только научиться их копировать, и тогда можно будет перебрасывать армию в любую точку, не надо бояться трудностей перехода…»

На самом деле Сун Фей часто размышлял над этим вопросом, особенно в последнее время, с развитием событий на фронте Аякса он становился все более значимым. Если бы эти телепортирующие магические круги можно было бы перенести в светлый мир, они могли бы стать мощным оружием, позволяя наладить сообщение между Городом Двух Флагов и [Замком Смерти], наладить поставки провианта, и тогда Аякс никогда не смог бы взять крепости измором.

«Логэ и лагерь находятся над древними руинами, нам только нужно научиться ими пользоваться, но они смогут подпитываться от них магической энергией. Сейчас нам пока не хватает знаний для этого, однако мы кое-что почерпнули из магических книг.» - ответил дядюшка Кейн: «Мы узнали много интересного из книги [Мудрость дьявола], но если удастся добыть книгу [Сила дьявола], то с вероятностью процентов восемьдесят мы сможем решить проблему с кругами.

«Хорошо, я понял» - кивнул Сун Фей, понимая, что нет смысла настаивать, и еще немного поговорив с ними, открыл портал и покинул волшебную пещеру.

Ему нужно было как можно скорее попытаться проникнуть в подводный город, посмотреть, действительно ли там находится [Священный алтарь] и можно ли им очистить [Камень мира], чтобы спасти жизни дорогих ему людей.

……

……

Солнце клонилось к западу над лагерем Аякса.

Среди прибывших с Гималаев двенадцати мастеров кроме невероятно сильного [Гималайского отшельника] в красном и двух мастеров лунного ранга Мердока и Дони еще были шесть мастеров уровня девяти звезд и трое уровня семи-восьми звезд. Для всех них были разбиты временные палатки в лагере Аякса.

После расквартировки принц Вертонген пришел в лагерь Гималаев и вошел в самую большую палатку и почтительно поздоровался.

«Наставник» - несмотря на титул, принц выказывал мастеру в красном свое глубокое уважение, не позволяя себе перед ним вольностей. Он опустился на одно колено в знак приветствия.

«Поднимись» - слабо кивнул головой человек в красном. Окружавшая его лицо пелена

рассеялась и под ней оказалось красивое лицо мужчины, которому было за двадцать, с блестящими глазами под изогнутыми бровями. Меж бровей находилась темно-красная родинка, придававшая его лицу импозантности и утонченности. Глаза мужчины метали молнии, и в то же время на его лице лежала печать мудрости. Он оглядел Вертонгена и со вздохом сказал: «Твой прогресс замедлился».

На лице принца появилось выражение стыда.

Когда он спустился с горы, в столице Аякса Амстердаме он весь погрузился в дворцовые дела и занялся укреплением своего авторитета и влияния, за всеми этими заботами у него не оставалось времени на совершенствование своих боевых навыков, поэтому рост, конечно, замедлился.

Каждый человек сам выбирает свой путь – и Вертонген понимал, что его путь не лежит через совершенствование техник, если бы ему предложили выбрать снова, он снова поступил бы так же.

«Эх, когда император прислал за тобой, я был против того, чтобы ты покидал гору, ты был лучшим среди двенадцати учеников, я бы многое отдал, чтобы ты остался. К тридцати годам ты мог бы войти в лунный ранг, а к сотне мог бы достичь солнечного, но ты погряз в этих дворцовых интригах и растратил свой талант… Жаль, что ты тогда, как только тебя позвал отец, сразу же ушел с горы, и я вижу, что мои опасения подтвердились – ты спустился с горы с восьмизвездным уровнем, и сейчас мог бы достигнуть девятизвездного ранга, а ты застарел на восьми звездах, разочаровав меня.»

Сейчас [Гималайский отшельник] не был тем безжалостным мастером, что на поле боя, сейчас это был строгий, но добрый учитель, дающий наставление ученику.

В палатке также находились Мердок и белолицый Дони, в глазах которых зажегся огонек зависти, когда они услышали, что мастер называет Вертонгена лучшим из учеников. [Гималайский отшельник] заметил это, но ничего не сказал, лишь тень разочарования мелькнула на дне его глаз.

От услышанного принцу стало только совестнее, и он, почтительно опустившись на колени произнес: «Я разочаровал вас, учитель, накажите меня».

http://tl.rulate.ru/book/28/112123